

Через некоторое время подошла вторая команда и мы все вошли в кабинет Хокаге брать миссию. Я же в основном молчал, пока остальные пререкались с Хокаге, лишь создал теневого клона, отправив его выполнять миссию со второй командой. С первой командой я продолжал стоять, ожидая, когда Кира и Акане прекратят свой спор и выберут задание. В помещении было жарко и мне хотелось пить, поэтому я сложил печати и вытащил кунай, превратив его с помощью Хенге в стакан с водой. Кира заткнулась и о чём-то задумалась.

— Хокаге, какие у нас есть миссия ранга D? — спросил я.

— Прополка огорода...

— Беру, — ответил я. — Идём.

Я просто наслаждался покоем, глядя на то, как Кира переругиваясь с остальными работает, иногда гневно зыркая на меня, словно я ей что-то должен. Не понимаю я её, ведь сама же добровольно стала ниндзя и даже вроде клятву дала, а продолжает возмущаться тому, что её эксплуатируют как инструмент. Смысл в возмущении, когда работа инструментом и есть прерогатива ниндзя?

Меня вот иногда совсем втёмную используют, но я же не жалуясь, понимая, что с текущими силами и навыками не смогу ничего противопоставить деревне. Максимум могу стать нукенином, но в этом смысла нет: деревня мне даёт многое, вроде того, что мне не надо беспокоиться о поиске нанимателя и постоянно бояться о своей жизни, ожидая, что меня втихую прирежут во сне, ради награды за мою голову, если я расслаблюсь. Здесь в деревне это маловероятно. Действия Киры мне не понятны: она выставляет себя ненадёжным элементом, привлекая негативное внимание Данзо, увеличивая шансы на устранение самой себя.

Деревня ниндзя в которой мы живём это не деревня одиночек или отдельных семей, это крепкий нерушимый союз с дружественным отношением с друг-другом, по крайней мере клановые общаются между собой как в обычной семье не клановых, да и с другими стараются общаться тепло, не считая клана Хьюга, но и там с течением времени ситуация исправляется. Да, на традиции клана никто не посягает, как и суверенитет, но изволь общаться с людьми извне клана, принадлежащих к Конохе, так же как к членам своей семьи. Все эгоисты, которые радеют только за себя и за свой клан, тем самым создавая конфликт, убивались лично мной и Данзо, ради общего блага деревни. Вероятно, то как улыбается Акане, взрослая женщина, родившая сильных гениальных сыновей, выполняя работу, для Данзо является прекрасной картиной, ради которой он уничтожил многих, не желая возвращаться к времена клановых войн, когда маленькие противоречия завершались кровопролитной резнёй и войной на истребление. И плевать ему наверное, что его ненавидят, всё равно кому-то надо такую работу делать, вот и его наверное терпят все, несмотря на все его грехи.

Наверняка так же терпят и меня? Может мне стать более открытым к остальным жителям деревни? Нет, не стоит. Прежде чем так поступать, надо заработать их доверие, иначе это приведёт лишь к недопониманиям и конфликтам. Не хотелось бы подобного.

Все эти мысли я высказал Кире, но та меня не поняла.

— Что? Тебе случаем не промыли мозг? — удивилась она.

— Промыть мозг мне, знающей о разуме всё, невозможно, — ответил я, внимательно следя за реакцией её тела.

— Котоамацуками...

— Я знаю, что это такое. У меня один из Мангекё Шаринганов Шисуи. Думаешь на мне сработает способность, которую я могу легко заметить и остановить, — ответил я, уже поняв, о чём она думает, по движениям и мимике тела. — Ты вообще знаешь, как работают ментальные закладки, о которых ты только что подумала?

— Нет... Но...

— Наверняка, ты сейчас подумала о Наруто, но я не думаю, что поставить ментальную закладку на Джинчуурики возможно, ведь в таком случае Джинчуурики не сможет контролировать чакры и сдерживать печать закрытой. Прежде чем сделать ниндзя носителем демона, нужно снять ментальный контроль, будь то проклятая печать или иные техники как клана Яманака, так и других ниндзя. Всё, что подразумевает прямой контроль разума, влияет и подавляет волю, которая необходима в контроле чакры, намного эффективней будет в таком случае контроль с помощью иллюзий и иных техник разума, но все эти техники имеют множество уязвимых мест. Гендзюцу (техники иллюзий), можно снять сложив печати или остановив в голове поток чакры или влив чужеродную чакру, прервав технику. Ведь иллюзия это как отражение на воде, стоит коснуться поверхности, кинув туда камень вроде вливания чакры или прекращения тока чакры, как иллюзия пропадает. А техники разума, контролирующие волю без подавления, вызывает риск того, что воля подчиняемого может ранить волю подчиняющего, вплоть до того, что передаются даже физические воздействия, вроде ранений тела подчиняемого. Поняла? Ты хоть раз задумывалась о слабостях тех, кого ты считаешь своими врагами?

— Как ты прочла мои мысли? — удивилась Кира. — Ведь я...

— Я не читала твои мысли, Кира, — ответил я. — Это всего лишь проницательность.

— Проницательность?

— С чего ты решила, что Данзо будет использовать нечто особенное, вроде ниндзюцу, чтобы понимать действия других людей? Или я? Ведь и есть сотни других способов выявить правду, — ответил я. — Которые преподаются вам в академии ниндзя. Основы основ. В твоём мире таким пользовались цыгане и фокусники: холодное чтение.

— Я... — Кира стояла с растерянным выражением лица.

— И вообще, ты думаешь не одна такая умная, что считаешь Данзо злом? — я набрал в лёгкие воздух и заорал. — Эй, люди! Я считаю Данзо злом! Я самая умная и прекрасная!

— Я...

— В моей практике было много случаев, когда я от пьяных ниндзя слышала то, о чём сейчас ты думаешь. И ни одного из них, ни я и ни Данзо не считали предателями. Потому что как бы негативно они не относились к Хокаге, к деревне, когда их друзьям будет угрожать враг, они сделают всё, чтобы спасти их от печальной участи. Все хотят жить хорошо, и у каждого свои представления об этом, но все живущие в деревне понимают, что если попытаться реализовать свои представления в жизнь тем способом, который раньше приводил к межклановым конфликтам, то деревня исчезнет и наступит хаос, а потом смерть. Прекрати думать строго негативно и сеять злобу, для этого есть такие как я и Данзо, которые заранее знают, к чему приведёт их путь и готовы на это. Или ты хочешь работать в Корне? Или создать свой аналог? Тогда будь готова к тому, что тебя предадут, к ненависти, к смерти. Будь готова к тому, что тебя могут сделать безвольной куклой или иные ужасные вещи в случае твоего поражения, а так же сама творить подобное со своими врагами. Но судя по тому, что ты делаешь, ты абсолютно к этому не готова.

— Я подумаю об этом, — ответила Кира.

Больше мы не разговаривали, окончив миссию, я отправился к себе домой, где меня ждал мой младший брат. Он очень хмуро взглянул на то, как я споткнулся об камешек и упал. Некоторое время он молча наблюдал за тем, как я лежу на земле, глядя на то, как солнце уходит за горизонт, а потом заорал.

— Снова! Как ты можешь быть такой неудачницей? Я всегда считал, что моя сестра самая лучшая, но вот так споткнуться об камень? Не понимаю! — заорал он.

— Что не понимаешь? — спросил я.

— Ты гениальный ниндзя! Гениальный ниндзя не должен выглядеть как ты! Твои стрёмные бинты на всё тело, твоя манера спотыкаться на ровном месте и водиться с такими неудачниками как Рок Ли, восхищаются всякими придурками! Вести себя так по-чужацки! Гениальные ниндзя не выглядят так, как ты и не ведут себя так как ты, это не круто! Как ты можешь быть такой отстойной?

Я молча лежал, наслаждаясь закатом и пытаюсь понять, как же мне остановить слепоту Шарингана, обдумывая слова младшего брата. Солнце вспыхнуло зелёным, а потом померкло, опустив округу во тьму с фиолетовым оттенком. Я временно ничего не видел. Свет! Чтобы снова видеть, мне нужен свет! То что развеет темноту перед глазами и позволит мне улучшить зрение.

— Не беспокойся мой младший брат. Я такая только перед тобой и другими знакомыми мне людьми, которых считаю близкими, — ответил я. — Или ты предпочёл бы, чтобы я тебе лгала, показывая тебе свою ложную личность?

— Я не это хотел сказать!

— И пожалуйста, не называй бинты стрёмными. У каждого свои вкусы, — ответил я. — Может есть люди, которым они нравятся? Лично мне они ещё и удобны.

— Чем? — удивился Иноджин.

— Их можно быстро сменить, выбросив, когда они впитывают пот, защищают сосуды от перегрузки, а суставы от микротравм, а так же многое другое, главное менять их почаще, — ответил я.

Мысль о свете окончательно сформировалась. Пусть эта метафора была для других непонятна, но для меня она имела особый смысл. Свет души. А что если призвать душу Шисуи в своё тело, в свой внутренний мир, чтобы тот поделился силой своего Мангекё Шарингана, научив пользоваться способностями без Мангекё Шарингана? И тогда мне не нужно будет беспокоиться о том, что применение способностей ослепит Мангекё Шаринган, уничтожив тот. Если Шисуи не сумеет, то я его научу, а если я не сумею, то научусь сначала сам.

<http://tl.rulate.ru/book/48695/1594906>